

Утреннее солнце упало на постель, постепенно возвращая лежащего в ней человека в реальность.

— М-м...

Лежавший на кровати человек раздражённо нахмурился. Тело всё ещё ломило, и он, сердито надувшись, с головой накрылся одеялом, словно объявляя войне солнцу и собираясь спать до скончания веков.

Однако не прошло и двух секунд, как он резко сдёрнул с лица одеяло и с растерянным видом оглядел комнату, которая явно была не его, после чего приподнялся, взлохматив растрёпанные волосы.

Лишь теперь можно было разглядеть его внешность — это был донельзя красивый юноша.

Его глаза напоминали два прекрасных кристалла, в которых мерцали капельки влаги, длинные ресцы были озолочены солнечным светом, а нежно-розовые щёки и яркие черты лица заставляли думать, будто он не от мира сего.

Розовые губы слегка приоткрылись от удивления, маня цветом спелой сакуры. Он весь походил на изящную куклу, а его черты лица были настолько безупречно пропорциональными, что так и подмывало сожрать его с потрохами, заставить подчиниться своей воле и сорвать с него те выражения лица, которых не видел никто посторонний.

Из-за того, что юноша резко подвёл корпус, одеяло соскользнуло с его округлых плеч, мгновенно обнажая лоскут ослепительно белой кожи, усыпанной невыразимыми пятнистыми следами. Всего за несколько секунд юноша осознал своё положение, и его красивое личико мгновенно побледнело. И без того очень светлая кожа теперь казалась почти прозрачной.

В голове у него царил полный хаос, он не мог думать ни о чём.

Фу Сыму только толкнул дверь, как увидел, что юноша в спешке и суете уже оделся. Хотя из-за крайней торопливости одежда сидела на нём крайне небрежно, сквозь широко распахнутый воротник всё ещё смутно виднелись следы вчерашней ночи. Тот самый зверь, который еще прошлой ночью полностью овладел человеком, вдруг помрачнел во взгляде, вспоминая упоительный вкус юноши.

Если бы всё повторилось снова...

Фу Сыму распробовал запретный плод, и в его сердце зазвучали громкие расчеты, а в глубинах глаз забурлило желание.

Однако юноша поднял голову, и его прекрасные глаза были полны ужаса и растерянности —

всё было совсем не так, как представлял себе Фу Сыму.

— Н-несите извинения, то есть простите, господин, — запинаясь и сдерживая слезы, выговорил юноша, судорожно сжимая воротник и сгибаясь в поклоне. — У меня еще есть дела, я пойду.

С этими словами он в панике оттолкнул дверь комнаты и выбежал наружу.

Фу Сыму сперва замер, а затем инстинктивно хотел броситься за ним в погоню, потому что в тот самый момент, когда он заглянул в глаза юноше, ему показалось, будто его сердце пронзило острой болью.

Сам того не зная, почему-то он уже не мог просто так отпустить этого человека.

Изначально после случившегося он планировал уйти, ведь на утро было назначено совещание, но в итоге, поддавшись какому-то странному порыву, он отменил встречу и вернулся сюда.

Заметив, что тот собирается броситься в погоню, юноша резко ускорил шаг.

Фу Сыму пришлось остановиться.

Снаружи тянулся пустой коридор: ночное веселье уже закончилось, и теперь здесь не было ни души — лишь хрупкая, тоненькая фигурка юноши, удаляющаяся вдаль.

Поскольку стояла весна, на улице все еще было прохладно, а юноша наспех накинул лишь пару вещей поверх одежды, и от дуновения ветра его тут же затрясло от холода.

Выбравшись за двери бара, юноша огляделся по сторонам и, осторожно сделав еще два шага вперед, мгновенно сбросил с лица испуганное выражение.

[Не думал, что он вернется. Хорошо, что я привык доводить дело до конца, иначе бы прокололся.]

<http://bllate.org/book/22139/2306634>